

УДК 821.161.1

Ван Бо

Магистр

Тяньцзиньский университет иностранных языков

Тяньзинь, Китай

АНАЛИЗ ФУНКЦИИ «МЯГКОГО БАЛАНСИРОВАНИЯ»

РАСШИРЕНИЯ БРИКС

Аннотация: Цель данного исследования — выявить механизмы, посредством которых расширение БРИКС усиливает способность объединения к «мягкому балансированию» в условиях трансформации однополярной международной системы в многополярную. В отличие от большинства работ, сосредоточенных на мягком балансировании на уровне отдельных государств, в настоящей статье в качестве ключевой независимой переменной рассматривается институциональное расширение. Задачи исследования включают анализ трёх измерений

мягкого балансирования — институционального, экономического и дипломатического — с применением механизменного подхода.

Практическая значимость работы заключается в том, что она позволяет уточнить роль БРИКС в глобальном управлении и оценить потенциал объединения как «институционального альтернатора» в формирующемся многополярном порядке. Результаты показывают, что расширение БРИКС значительно повышает институциональную эффективность мягкого балансирования и способствует эволюции объединения от диалоговой платформы к созданию альтернативных институциональных механизмов.

***Ключевые слова:** БРИКС, мягкое балансирование, расширение, многополярность, глобальное управление, институциональная альтернатива, глобальный Юг, дедолларизация*

Wang Bo

Master's degree

Tianjin Foreign Studies University

Tianjin, China

AN ANALYSIS OF THE SOFT BALANCING FUNCTION OF BRICS

EXPANSION

Abstract: The purpose of this study is to identify the mechanisms through which BRICS expansion enhances the grouping's capacity for “soft balancing” amid the transformation of the unipolar international system into a multipolar one. In contrast to most studies focusing on soft balancing at the state level, this paper identifies institutional expansion as a key independent variable. The objectives include analyzing three dimensions of soft balancing — institutional, economic, and diplomatic — using a mechanism-based approach. The practical significance lies in clarifying BRICS's role in global governance and assessing its potential as an “institutional alternative” in the emerging multipolar order.

The findings indicate that BRICS expansion significantly improves the institutional effectiveness of soft balancing and facilitates the grouping's evolution from a dialogue platform toward the creation of alternative institutional mechanisms.

Keywords: *BRICS, soft balancing, expansion, multipolarity, global governance, institutional alternative, Global South, de-dollarization*

Введение

Ослабление однополярной системы и углубление многополярности создали новый теоретический и эмпирический контекст для концепции «мягкого балансирования». Существующие исследования в основном сосредоточены на анализе мягкого балансирования на национальном уровне, однако систематически оставляют без внимания институциональное расширение как ключевую независимую переменную. Настоящая статья восполняет этот пробел, рассматривая расширение

БРИКС в качестве(кейса) для анализа того, как институциональный дизайн может усиливать мягкое балансирование. Цель работы — выявить механизмы, через которые расширение БРИКС системно усиливает способность к мягкому балансированию по трём измерениям: институциональному, экономическому и дипломатическому.

Теоретическую основу исследования составляют работы Rare (2005) и Paul (2018), которые определяют мягкое балансирование как использование невоенных инструментов — институциональных ограничений, экономических альтернатив и дипломатической координации — для повышения издержек односторонних действий гегемона без прямого подрыва его военной мощи. В отличие от скептических позиций Brooks и Wohlforth (2005), утверждающих, что мягкое балансирование лишено принудительной силы, автор разделяет точку зрения, согласно которой его значение раскрывается через долгосрочное накопление институциональных и экономических изменений.

Реальная основа для мягкого балансирования в современный период сложилась благодаря трём взаимосвязанным процессам. Во-первых, наблюдается ослабление институциональных основ однополярности: число региональных и межрегиональных платформ управления выросло с 74 в 2000 году до 109 в 2022 году (World Bank, 2020), что привело к фрагментации международных институтов. Во-вторых, глобальный Юг демонстрирует системный подъём: по данным МВФ (2023), доля развивающихся экономик в мировом ВВП по ППС достигла 59%, впервые превысив показатель G7. В-третьих, структура глобальных цепочек поставок трансформируется от монополярной к многополярной: индекс концентрации пяти крупнейших поставщиков снизился на 27% в 2010–2022 годах (OECD, 2023). Эти изменения создали «структурное окно возможностей» для мягкого балансирования.

Главный тезис статьи заключается в том, что расширение БРИКС стало ключевым фактором, превратившим объединение из платформы для

политической координации в «институционального альтернатора», способного предлагать альтернативные правила, механизмы финансирования и дипломатические повестки. Далее последовательно анализируются три механизма мягкого балансирования, усиленные расширением.

Материалы и методы исследований

В качестве методологической основы используется механизменный подход (mechanism-based approach), позволяющий выявить причинно-следственные связи между расширением БРИКС и усилением мягкого балансирования. Анализ строится вокруг трёх измерений — институционального, экономического и дипломатического — каждое из которых рассматривается как аналитически самостоятельный, но взаимосвязанный канал воздействия.

Эмпирическую базу исследования составляют данные международных организаций: Международного валютного фонда (МВФ, данные о ВВП по

ППС и валютных резервах за 2023 год), Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД, глобальные торговые данные 2024 года), Всемирного банка (данные о росте числа региональных организаций), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, данные о концентрации цепочек поставок 2023 года), Банка международных расчётов (БМР, данные о валютных операциях 2022 года), а также SWIFT (данные о расчётах в юанях 2023 года). Используются официальные отчёты Нового банка развития (NDB, годовой отчёт 2024 года), данные Геологической службы США (USGS) по редкоземельным металлам и литию, статистика Energy Institute (2023) по нефти и газу.

Методы исследования включают институциональный анализ (для оценки NDB и CRA), количественный анализ тенденций (доли в мировом ВВП, объёмы торговли, концентрация цепочек поставок), сравнительный анализ (сопоставление БРИКС с G7 и западными институтами), а также анализ внешнеторговых потоков (энергетические, производственные,

продовольственные цепочки). Этот методологический инструментарий позволяет обеспечить реплицируемость выводов и эмпирическую обоснованность теоретических обобщений.

Результаты и обсуждение

1. Институциональное измерение

Расширение БРИКС усилило мягкое балансирование в институциональной сфере по трём направлениям.

Финансовая альтернатива. Новый банк развития (NDB) и механизм условных резервов (CRA) являются ядром институциональной мягкой балансировки. Согласно отчёту NDB за 2024 год, совокупный объём одобренных кредитов превысил 39 млрд долл., из которых 40% приходится на «зелёную» инфраструктуру. Присоединение Саудовской Аравии и ОАЭ увеличило капитальный потенциал банка, а вступление Египта и Эфиопии усилило его присутствие в Африке. CRA, хотя его номинальный объём составляет 100 млрд долл., приобрёл новое стратегическое значение в

контексте расширения: страны Персидского залива могут превратить его в механизм региональной ликвидности. Эти инструменты не заменяют МВФ и Всемирный банк, но создают «политическую альтернативу», что соответствует логике мягкого балансирования.

Институциональные инновации. Включение крупных экспортёров энергии создало условия для расчётов в национальных валютах. По данным SWIFT (2023), доля юаня в торговом финансировании достигла 4,6%, впервые превысив долю евро. Китай и Саудовская Аравия обсуждают расчёты за нефть в юанях, Египет присоединился к китайской системе CIPS (Cross-Border Interbank Payment System), а Россия в условиях санкций расширила расчёты в рублях и юанях. Платформа «BRICS Bridge» (общий клиринговый узел) находится в стадии проектирования; её создание символизирует конкуренцию за программируемые правила в платёжной инфраструктуре.

Нормативный спилловер. После расширения БРИКС демонстрирует

более высокую согласованность голосований в Генеральной Ассамблее ООН по вопросам развития, санкций и цифрового суверенитета. Повестка объединения — реформа квот МВФ, принципы управления данными — была воспринята Африканским союзом и Лигой арабских государств. Это свидетельствует о «институциональном спилловере», ослабляющем монополию G7 на формирование глобальной повестки.

2. Экономическое измерение

Расширение БРИКС привело к формированию четырёх взаимодополняющих цепочек, создающих «альтернативную зависимость» и снижающих структурную уязвимость к долларовой системе.

Энергетическая цепочка. Согласно China Daily (2024), страны — члены БРИКС после расширения сосредоточили около 32% мировых разведанных запасов нефти, а по данным Planète Énergie (2025), Россия и Иран совместно контролируют около 37% мировых запасов газа. В 2023 году, по заявлению вице-преьера РФ Новака, Китай получил 45–50%

российского экспорта нефти, а Индия — около 40%. Концентрация энергоресурсов внутри БРИКС создаёт основу для энергетических расчётов в национальных валютах.

Производственная цепочка. Китай (27% глобальной добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности, по данным ЮНИДО 2023) и Индия (ежегодный рост 6–8% в фармацевтике и автомобилестроении) формируют производственное ядро. Китайские компании участвуют в строительстве неома NEOM в Саудовской Аравии и новой столицы Египта; индийские инвестиции в цифровую инфраструктуру Африки растут. Производственная цепочка генерирует «структурный спрос» на расчёты в национальных валютах.

Рыночная и продовольственная цепочки. На страны БРИКС приходится 46% населения мира и около трети мирового ВВП по ППС. Бразилия экспортирует около 50% мирового объёма соевых бобов и 20% говядины (FAO/OECD, 2023). В 2022 году Китай импортировал

бразильской сельхозпродукции на 50,8 млрд долл. (IPIM, 2023), что составило 31,9% всего бразильского экспорта продовольствия. Рост потребительских рынков Египта и Эфиопии усиливает внутренний спрос.

3. Дипломатическое измерение

Расширение БРИКС усилило координационные способности объединения, способствовало формированию общей идентичности «глобального Юга» и созданию гибких «коалиций по конкретным вопросам».

Агентная координация. Анализ голосований в ООН (Kharitonova, 2024) показывает рост конвергенции позиций стран БРИКС по вопросам санкций, цифрового суверенитета и продовольственной безопасности. Саммит G20 в Нью-Дели (2023) продемонстрировал способность БРИКС коллективно смещать повестку в сторону долговой устойчивости и инклюзивного развития, несмотря на попытки западных стран включить осуждение России.

Идентичность глобального Юга. Общий колониальный опыт, акцент на развитии и требование реформы глобальных институтов создают ценностную основу для дипломатического согласования. Эта идентичность снижает репутационные издержки координации и облегчает достижение «стратегического минимума» по чувствительным вопросам.

Коалиции по конкретным вопросам. БРИКС формирует ситуативные альянсы в трёх областях: реформа долгового управления (против монополии Парижского клуба); цифровой суверенитет (альтернатива «свободному потоку данных»); климат и энергетика (баланс между «энергетической безопасностью» и «зелёным переходом»). Эти коалиции позволяют выдвигать альтернативные нормативные рамки без требования единогласия по всем вопросам.

4. Обсуждение ограничений

Несмотря на усиление мягкого балансирования после расширения, БРИКС сталкивается с внутренними и внешними структурными

ограничениями.

Внутренние ограничения. Политическая гетерогенность (от монархий Персидского залива до демократий Бразилии и ЮАР, от капиталистической модели Китая до исламской республики Иран) подрывает стратегическую согласованность. Восприятие угрозы со стороны США различается: если Китай и Россия рассматривают США как конкурентов, то Индия сохраняет сотрудничество по линии QUAD, а Саудовская Аравия остаётся встроенной в американскую систему безопасности. Институциональная слабость (отсутствие наднациональных органов, консенсусный принцип принятия решений без жёстких обязательств) ограничивает способность к коллективным действиям. Кроме того, доминирование Китая (более 60% ВВП БРИКС, по данным SBI Research, 2023) вызывает у некоторых членов (особенно Индии и средневосточных государств) опасения превращения БРИКС в «китайскую параллельную систему».

Внешние ограничения. Доллар сохраняет доминирующее положение:

по данным BIS (2022), на доллар приходится 88% мирового валютного оборота, а по данным МВФ (2023) — 59% официальных резервов. Американские вторичные санкции создают «эффект сдерживания», заставляя банки и компании избегать операций, не номинированных в долларах. Страны Персидского залива, несмотря на дипломатическую автономию, остаются структурно зависимыми от США в сфере безопасности (более 70% закупок вооружений, военные базы, разведка). Украинский кризис продемонстрировал пределы консенсуса БРИКС: Индия, Бразилия, Саудовская Аравия и ОАЭ заняли сдержанные позиции, воздерживаясь при голосованиях в ООН. Эти ограничения означают, что мягкое балансирование БРИКС носит «ограниченный, фрагментированный и контекстно зависимый» характер.

Выводы

Расширение БРИКС усилило способность объединения к мягкому балансированию по трём измерениям — институциональному,

экономическому и дипломатическому. В институциональной сфере Новый банк развития и механизмы расчётов в национальных валютах создали альтернативные финансовые каналы. В экономической сфере формирование энергетической, производственной, рыночной и продовольственной цепочек снизило структурную зависимость от доллара и цепочек поставок G7. В дипломатической сфере координация в ООН и G20, формирование идентичности глобального Юга и создание гибких коалиций усилили повесточное влияние БРИКС.

Вместе с тем мягкое балансирование БРИКС сталкивается с серьёзными ограничениями. Внутренние факторы — политическая гетерогенность, институциональная слабость и асимметрия влияния Китая — сдерживают углубление интеграции. Внешние факторы — структурная инерция доллара, экстерриториальный характер американских санкций и зависимость ключевых членов от США в сфере безопасности — ограничивают способность БРИКС к системной трансформации

глобального порядка.

Стратегическое значение БРИКС заключается не в создании конфронтационного блока, а в формировании «внутрисистемной альтернативы» — постепенном предложении параллельных правил, механизмов и повесток в рамках существующего порядка. Будущая эволюция БРИКС из «субъекта мягкого балансирования» в «институционального альтернатора» будет зависеть от трёх переменных: углубления институционализации (создание секретариата, усиление исполнительных механизмов), реальной диффузии расчётов в национальных валютах (преодоление сетевого эффекта доллара) и зрелости политической координации глобального Юга (способность формулировать общие позиции по конфликтным вопросам). Расширенный БРИКС является не антизападным альянсом, а структурным узлом многополярной трансформации.

Использованные источники:

1. Брукс С.Г., Вольфорт У.К. Мир без равновесия: международные отношения и вызов американского превосходства. 2008.

2. Дрезнер Д.У. Глобальные экономические санкции // Ежегодный обзор политологии. 2024. Т. 27.

3. Зависимости в глобальных цепочках создания стоимости под увеличительным стеклом // Документы ОЭСР по науке, технологиям и промышленной политике. Март 2023. № 142.

4. Хэ К. Оспариваемый мультилатерализм 2.0 и трансформация регионального порядка: причины и последствия // The Pacific Review. 2019. Т. 32. № 2. С. 210–220.

5. Международный валютный фонд (МВФ). (б.д.). IMF DataMapper: OEMDC. Дата обращения: 19.11.2025. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/OEMDC,WEO>

6. Калер М. Сложное управление и новый подход взаимозависимости

(NIA) // Review of International Political Economy. 2016. Т. 23. № 5. С. 825–839.

7.Кохэйн Р.О. Международные институты: два подхода // Международная организация. Routledge, 2017. С. 171–188.

8.Нуруллаев Д. (2023). Блоковая политика в ООН: как ведут себя другие государства, когда США и китайско-российский тандем расходятся во мнениях. IS AGSQ.

9.ОЭСР, ФАО. (2023). Сельскохозяйственный прогноз на 2023–2032 годы. Издательство ОЭСР. URL: <https://www.oecd.org/content/dam/oecd/>

10.Пейп Р.А. Мягкое балансирование против Соединённых Штатов // Международная безопасность. 2005. Т. 30. № 1. С. 7–45.